

Сухой треск сломанной ветки отчетливо донесся с другого берега ручья.

— Эй, кто там? — Бунта, только что сыто и лениво дремавший на траве, мгновенно подобрался. Излишней пугливостью он не страдал, но перспектива того, что давешняя банда вернется с подмогой ради мести, заставляла держать ухо востро.

— Простите, что беспокою, но я, кажется, заблудился.

Голос звучал мягко, почти по-девичьи. Бунта поднял голову и взгляделся в силуэт на том берегу. Сине-фиолетовые волосы, утонченные черты лица и кроткая улыбка на губах — незнакомец выглядел бы очаровательно, если бы не его крайне потрепанный вид.

— Юкимура? — удивленный возглас Санады заставил Бунту вздрогнуть. — Ты как здесь оказался?

— Это долгая история, — Сэйити смущенно улыбнулся и с явным замешательством посмотрел на разделявший их поток. — Гэнъитиро, может, сначала поможешь мне перебраться?

Ручей в этом месте оказался довольно широким. Вода хоть и стояла мелкая, едва доходя Бунте до голеней, но дно таило свои опасности: помимо юрких рыбешек, в иле могли водиться пиявки и прочая неприятная живность. Попытаться перешагнуть по скользким, покрытым тиной валунам без обуви было чистым безумием — один неверный шаг, и серьезной травмы не избежать. Они находились у самого истока, и единственный мостик, судя по всему, остался далеко внизу по течению. Это открытие озадачило всех присутствующих.

Хлюп.

Бунта решительно сбросил кеды. Короткие спортивные шорты избавляли его от необходимости подворачивать штанины, а глубина ручья не пугала. К тому же, после недавнего вынужденного купания его футболка все еще сушилась на ветке, так что даже если бы он снова свалился в воду, хуже бы точно не стало.

— Давай я тебя перенесу, — крикнул Бунта, бесстрашно ступая в прохладную воду. — Если, конечно, ты не вешишь как чугунный котел.

Поначалу Сэйити не выделил этого мальчишку среди толпы, но теперь присмотрелся внимательнее. Ярко-рыжая шевелюра, щуплое телосложение и несметное количество разноцветных пластырей, наклеенных буквально повсюду, сразу бросались в глаза. Что стряслось с его лицом? Лоб превратился в сплошную ссадину, заклеенную крест-накрест, уголок рта был сильно разбит, а на щеках красовались сочные синяки всех оттенков синего и багрового. Разглядеть за этим художественным беспорядком настоящие черты лица было решительно невозможно.

Бунта развернулся и присел перед ним:

— Залезай давай.

Взгляд Сэйити упал на исцарапанную, покрытую свежими ссадинами спину рыжего, и ему вдруг стало не по себе от собственной неловкости.

— Ну же, шевелись, — нетерпеливо поторопил Бунта, переступая с ноги на ногу.

Сэйити осторожно подался вперед, обвил руками шею мальчишки и навалился всем телом ему на спину. Бунта крепко перехватил его под коленями.

— Жить будешь, не тяжелый, — прохрюхтел рыжий, выпрямляясь. И развернувшись, он осторожно двинулся назад, прощупывая босыми ногами каменистое дно ручья.

Подводные камни вовсе не ложились под ноги ровной мостовой. Когда Бунта шел налегке, он легко лавировал между острыми краями и вовремя удерживал равновесие, если нога соскальзывала. Теперь же, обремененный чужим весом, он проклинал каждый шаг. Острые грани немилосердно впивались в босые ступни. В какой-то момент Бунту посетила кощунственная мысль: да плевать, насколько этот парень смазлив, не сбросить ли его прямо сейчас в воду на корм местной фауне? Искушение было велико.

Однако караулившая на берегу Куга Хиса не оставила ему ни единого шанса на подобное злодейство:

— Бунта, аккуратней там! Смотри не упади!

Услышав оклик девчонки, пусть даже это была всего лишь его давняя подруга детства, Бунта сразу упрямо стиснул зубы. Мужское самолюбие требовало показать себя героем и ни в коем случае не ударить в грязь лицом.

В итоге, когда он благополучно доставил драгоценную ношу на сушу, его многострадальные пятки — единственное место, доселе избежавшее повреждений, — покрылись такими же живописными ссадинами и кровоподтеками, что и лицо.

Но стоило ему перевести дух, как его настиг жестокий удар по эго. Девчонки из соседних групп тут же обступили новоприбывшего ложным кольцом, наперебой охая, ахая и расспрашивая, все ли с ним в порядке. На душе у Бунты мгновенно заскребли кошки. Ну почему?! Почему все лавры и забота достаются этому смазливому типу, а не ему, совершившему настоящий подвиг спасения?! Он ревниво косился на Сэйити, изнывая от жгучей, несправедливой зависти.

— Ну ты даешь, Маруи! — Акая бесцеремонно хлопнул друга по плечу, ухмыляясь во весь рот и

явно подражая каким-то уличным хулиганам из просмотренных фильмов. — Ради симпатичной девчонки готов даже на закорках через реку тащить! Силен!

Стоило этим словам слететь с языка парня, как мягкий, греющий душу взгляд, которым Сэйити только что одаривал круживших вокруг девчонок, мгновенно превратился в ледяную стужу, устремленную прямо на Акаю.

— Глаза разуй, придурок, — злорадно хмыкнул Бунта, предвкушая скорую расправу над приятелем. — Это парень.

— Еще раз спасибо за помощь. Меня зовут Юкимура Сэйити, — произнес подошедший парень, вежливо склонив голову.

Бунта неловко почесал затылок. Ему еще никогда не приходилось выслушивать благодарности от столь утонченных особ — пусть даже этот ангел во плоти по всем законам природы был парнем. От этого он ощутил легкое смущение.

— Да пустяки... Я Маруи Бунта.

— Бунта, живо натягивай футболку! Нам пора строиться! — резкий окрик Куги Хисы бесцеремонно выдернул его из плена чужого обаяния. Девчонка впихнула ему в грудь полусухую ткань, возвращая к суровым будням.

— Иду я, иду, — проворчал рыжий. Он натянул футболку, обулся и поспешил за суетящейся толпой сверстников.

Оглянувшись на ходу, он заметил, что Сэйити так и остался стоять у воды. Сложив ладони рупором, Бунта крикнул:

— Эй, Юкимура! Раз уж ты все равно заблудился, топай с нами! Вместе быстрее найдем кураторов!

— Пожалуй, это разумно, — согласился тот.

— Тогда не отставай! Снова потеряешься — искать не буду! — весело бросил рыжий и припустил догонять ребят.